

Цзи Жань побледнел от страха, забыв обо всех мыслях о красавицах, и, раздвинув толпу щебетавших женщин, бросился прочь.

Выбежав на солнечный свет, он почувствовал, как накопившийся в теле холод постепенно рассеивается. Оглянувшись на бордель, он больше не видел в нём ничего привлекательного — теперь это место казалось мрачным и зловещим, словно дом, населённый призраками. Цзи Жань содрогнулся.

— Целый день со мной проводишь, а всё равно при виде призрака-девушки пугаешься. Ну и храбрец, — раздался голос Лу Чжэня, который незаметно вышел вслед за ним. Глядя на побледневшего Цзи Жаня, он хоть и журил его, но во взгляде сквозила забота.

— Чёрт, да это же совсем другое! — Цзи Жань глубоко вдохнул, потирая руки, покрытые мурашками.

— О? — Лу Чжэнь приподнял бровь. — А чем же?

Да, а чем же?

Цзи Жань на мгновение задумался, прежде чем ответить:

— Ну, сначала я тоже тебя боялся. Сейчас просто привык, вот и всё. Я иной раз и забываю, что ты призрак. — Он вздохнул. — Даже если мы всегда вместе, внезапно увидеть другого призрака — это всё равно страшно. Это же естественная реакция!

Не желая оставаться здесь ни минуты дольше, Цзи Жань развернулся и зашагал прочь.

Но не успел он сделать и нескольких шагов, как увидел, как изящная призрачная дева в белых одеждах плавно плывёт к нему навстречу. Он инстинктивно взглянул ей под ноги — она, как и Лу Чжэнь, парила в воздухе.

— Смотри, смотри, она прямо к нам плывёт, — Цзи Жань, сердце которого бешено колотилось, дёрнул Лу Чжэня за рукав и прошипел сквозь зубы.

— Угу, вижу, — Лу Чжэнь с усмешкой взглянул на Цзи Жаня, который от напряжения уже начал косить глаза, и затем устремил пристальный взгляд на призрака.

— Она знает, что я её вижу? — продолжал шептать Цзи Жань.

— Угу, — на сей раз ответ Лу Чжэня был ещё короче.

Цзи Жань готов был заплакать. В голове он кричал: «Братец, мы же одна семья, мог бы и посочувствовать!»

Пока Цзи Жань бушевал внутри, призрак остановился в трёх шагах от них и с изящным поклоном обратилась к нему:

— Эта малограмотная дева — Бай Ии. Приветствую вас, господин.

Если отбросить факт, что перед ним призрак, эта белоодежная дева и впрямь была редкой красавицей. Даже Цзи Жань, натуральный гомосексуал, не мог не задержать на ней взгляд.

Но пусть хоть небожительница — всё равно же призрак!

Впрочем, дело не в том, что она призрак. Дело в том, зачем она к нему явилась? Неужели из-за этих внезапно открывшихся глаз инь-ян? Неужели теперь, помимо мужского внимания, придётся иметь дело и с женским?

Погоди... «Подобное тянется к подобному» — может, эта призрачная дева пришла вовсе не к нему, а к Лу Чжэню?

Едва мелькнула эта мысль, как Цзи Жань внезапно перестал бояться и шагнул вперёд, заслонив собой Лу Чжэня.

— Ты... что тебе нужно?

Однако Лу Чжэнь был на полголовы выше, и Цзи Жань вряд ли мог его полностью закрыть. Но Бай Ии даже не взглянула на Лу Чжэня, продолжая с улыбкой смотреть на Цзи Жана.

— Господин, не бойтесь. Хоть я и призрак, но никому никогда не причиняла вреда.

Улыбка Бай Ии была прекрасна, а прозрачное тело придавало ей неземное, туманно-загадочное очарование.

— Раз я здесь, бояться и впрямь нечего, — Лу Чжэнь обнял Цзи Жана, прижав к себе, и холодным взглядом уставился на прекрасную призрачную деву. — Коль зла не замышляешь, нечего перед людьми являться. Каковы бы ни были твои цели, он тебе не помощник. Ступай.

Бай Ии не ушла, а лишь снова изящно поклонилась. — Я была из честной семьи, но, к несчастью, оказалась в борделе. Не вынеся позора осквернения тела, я наложила на себя руки. Думала, смерть всё покончит, но не знала, что самоубийство — это тоже убийство, грех. После смерти я не попала в круговорот перерождений и оказалась заточена в этом клочке земли без надежды на спасение. Сегодня, встретив вас, я не прошу многого — лишь помогите мне вырваться из этой темницы. Взамен я исполню для вас одно дело.

Лу Чжэнь уже собрался отказать, но Цзи Жань вырвался из его объятий и, с горящими глазами, уставился на призрака.

— Как я могу тебе помочь? — Сперва он лишь хотел найти женщину, чтобы соблазнить уездного начальника и сместить госпожу Тао, но теперь в голове созрел новый план.

— Моё тело свёрнули в циновку и выбросили на общую могилу на окраине города. Вам нужно лишь найти его, предать огню, а затем отнести прах в Храм Тонкого Созерцания. Если прах простоит перед ликом Будды семь раз по семь дней, мои грехи омоются, и я смогу переродиться, — поспешно объяснила Бай Ии.

— Сорок девять дней? Так долго? К тому времени моё дело уже провалится, — Цзи Жань разочарованно вздохнул, но всё же кивнул. — Но дело твоё несложное, я всё равно помогу. Сочтём за доброе деяние. — Похоже, на призрака надеяться не стоит, придётся действовать по прежнему плану.

— Господин, вы не так поняли. Сорок девять дней перед Буддой — это для перерождения. Но если вы найдёте моё тело и предадите его огню, я смогу следовать за вами, стоит вам лишь взять с собой мой прах. Пока же я не могу идти с вами, но у меня была белая нефритовая шпилька, которую хозяйка борделя у меня отобрала. Стоит вам её заполучить, как я вселюсь в неё, и вы сможете взять меня с собой.

— О, вот это уже дело! — Цзи Жань обрадовался. Теперь не нужно будет тратить время. Но забрать что-то у хозяйки борделя — задача не из лёгких, и тут без Лу Чжэня не обойтись.

— Ждите, — Лу Чжэнь, не дожидаясь просьбы, исчез и через мгновение вернулся с белой нефритовой шпилькой в руке. Он передал её Цзи Жаню и кивнул Бай Ии.

Та тут же обратилась в лёгкую дымку и скрылась внутри шпильки.

Не мешкая, Цзи Жань со шпилькой в руке покинул это место, нанял у дороги повозку и тут же, в сопровождении двух призраков, отправился на общую могилу на окраине города.

Он думал, что найти тело будет легко, но это оказалось не так. Помимо того, что могила была завалена грудами останков, Бай Ии умерла уже давно, да и погода стояла такая, что тело давно разложилось. Найти её тело среди кучи гниющих останков и белых костей, почти неотличимое от других, было задачей невероятно трудной.

— Сестрица, а ты своё тело опознать сможешь? — Цзи Жань, держа в руке ветку, уже который час копался в куче костей и гниющей плоти. Солнце уже клонилось к закату, а перед ним всё так же лежали лишь кости да разложившиеся останки. — Тут один скелет, другой — гниющее мясо, да ещё и звери потрудились — кто без руки, кто без ноги. У меня просто сил не хватает! — К тому же смрад стоял такой, что хоть святых выноси, и даже его терпению пришёл конец.

Лу Чжэнь, видя, как Цзи Жань мучается, бросил на Бай Ии сердитый взгляд.

— Я... — Бай Ии опустила глаза. — Я была в этом платье, когда наложила на себя руки. — Больше подсказок у неё не было.

Цзи Жань не выдержал, надул щёки, задержал дыхание и побежал к дороге, чтобы отдышаться. Немного придя в себя, он вернулся к Бай Ии и внимательно осмотрел её платье. Хотя тело призрака было невещественным, узоры и фасон платья можно было разглядеть. Запомнив детали, Цзи Жань, несмотря на чёрное от недовольства лицо Лу Чжэня, снова принялся за поиски.

Прошло ещё добрых полчаса. Цзи Жань уже почти сдался, когда его внимание привлёк кусок рукава, торчащий из кучи костей на склоне. Он поддел его веткой. Рукав был покрыт запекшейся кровью и грязью и давно потерял цвет, но по краям изношенной ткани всё же угадывался белый цвет.

Впрочем, Цзи Жаня привлекла не столько окраска, сколько вышитая золотой нитью пион на манжете. Этот узор в точности совпадал с тем, что был на платье Бай Ии.

— Нашёл! — крикнул Цзи Жань и, быстро разгребая веткой кости и гниль вокруг, вскоре обнажил сильно разложившееся женское тело.

Обрадовавшись, Цзи Жань бросил ветку и уже собирался приступить к делу, как Лу Чжэнь оттащил его в сторону. — Я сам. Иди подожди у дороги.